

ИЗ ПРОШЛОГО

В. В. ВОРОВСКИЙ в Вологде.

Убитый в Лозанне полномочный представитель С. С. С. Р. тов. Воровский Вацлав Вацлавович за время своей революционной деятельности не однажды был в ссылке в родных гиблых местах по тому времени нашей страны и дважды в г. Вологде.

Первый раз в 1896 году 24 летним юношей он был выслан из Москвы на время коронационных торжеств как опасный элемент, могущий потревожить „священную“ особу в дни радостного коронация. В то время Вацлав Вацлавович состоял студентом Московского Технического училища.

Прибыв сюда 27 апреля 1896 года, он остановился в гостинице „Золотой Якорь“, но пробыл в номерах только одни сутки, переехал на квартиру инженера Спласо-Нейман во 2-й участок города Вологды, в дом Королева.

В то время здесь строилась железная дорога на Архангельск и Спласо-Нейман был начальником службы тяги.

Воровский вошел здесь в знакомство со многими ссыльными, бывшими в то время в Вологде.

Жандармы зорко следили за приехавшими в Вологду, на время коронационных торжеств, неблагонадежными лицами и, конечно, выяснили физиономии всех знакомых, с которыми приходилось сталкиваться приехавшим.

Наглядным документом могут служить следующие бумаги, найденные мною в делах бывшего Губернского Жандармского Управления за 1896 год.

(Материал из архива быв. губ. жандарм. управления).

Начальник Вологодского отделения Московского Жандармского Полицейского Управления железных дорог, руководствуясь циркуляром Штаба Отд. Корпуса Жанд. от 21 марта 1896 года за № 163, просит указать Начальника Вологод. Губерн. Жандармского Управления всех неблагонадежных лиц, служащих на железной дороге, в районе вверенного ему отделения,—от ст. „Вологда“ до пункта „Иванова Гора“.

На этот документ, датированный 17 июня 1896 г. за № 64, отвечают 20 июня за № 698:

— „1) В конторе первого участка вновь строящейся Вологодско-Архангельской жел. дороги занимаются двое, состоящих под гласным надзором полиции, а именно: Гавриил Герасимович Кафианц (он-же Кафиев) и Владимир Анатольевич Жданов.

2) Помощник начальника 1-го участка инженер Климентий Иванович Карась навлекает на себя подозрение в политической неблагонадежности, своим близким отношением к гласноподнадзорным и к лицам, высланным из Москвы под надзор на коронационное время по 1-е июля сего года.

Так например: 12 прошлого мая инженер Карась был у гласно-поднадзорного Кафианца, где пробыл до 12 часов ночи в компании поднадзорных: Керста и высланных из Москвы Токмаковой, Воровского с женой и Черняева, состоящего под негласным надзором полиции;

4 го сего июня названный Карась (вместе со своею женою—зачеркнуты эти слова) посещал поднадзорного Жданова, пробыв у него до 11 часов вечера *даже с женою* (вставлены эти слова), а 16 июня он был у Кафианца, где находилась также состоящая под гласным надзором полиции Елизавета Александровна Данилова.

У Кафианца инженер Карась может легко познакомиться со всеми неблагонадежными лицами в политическом отношении, так как у него бывают буквально все и квартира его служит местом для сборищ ссыльных.

Кроме того инженер Карась ведет знакомство с административно-ссыльной Екатериной Дмитриевной Смирновой, что видно из письма, полученного во вверенном мне управлении для просмотра (на имя названной Смирновой—слова зачеркнуты). За сказанной Смирновой, в виду имеющихся в Управлении сведений, что она изблечена в близких отношениях к лицам, замыслившим покунуться в Москве на священную жизнь государя императора и сделавших уже все необходимые к тому приготовления, учреждено, независимо гласного надзора, особо строгое бдительное наблюдение, и

3) У начальника тяги Спласо-Неймана живет в квартире высланный из Москвы студент Воровский с женою, куда также собираются некоторые поднадзорные лица“.

Результатом по отношению к инженеру Карась, явилось следующее донесение начальника Московского жандармского полицейского управления железных дорог от 28 июня 1896 г. за № 162, разумеется, совершенно секретно:

„Препровождая при сем копии с донесений начальника Вологодского отделения штаб-ротмистра Арендт за №№ 54, 62 и 67, прошу Ваше Превосходительство не отказать поставить меня в известность насколько серьезны донесения штаб-ротмистра Арендт и взят ли под надзор полиции инженер Климентий Иванович Карась.

„По собранным мною негласным справкам выяснилось, что заведывающий на Архангельской железной дороге службою тяги Вячеслав Генрихович Спласо-Нейман действительно знаком с родителями г. Воровского, а также и с самим Воровским, который прибывши в г. Вологду, сутки прожил у него, а-в настоящее время квартирует г. Воровский в одном доме, но в разных квартирах, с г. Спласо-Нейман, но по рапорту штаб-ротмистра Арендт за № 67—*собранные мною не подтвердились*, а потому прошу Ваше Превосходительство уведомить меня на сколько полученные сведения штаб-ротмистром Арендт от вашего адъютанта справедливы для принятия с своей стороны надлежащих мер“.

Подписано неразборчиво: полковник не то Шпербух, не то Шперберг.

За инженером Кл. Ив. Карась, переведшемся вскоре после этого на постройку ветки Нерехта-Середа, было начато наблюдение и он стал под негласным надзором полиции.

В Вологодскую губернию было сослано в 1896 году на время коронационных торжеств по моему приблизительному подсчету около 50—55 человек, при чем упоминается только Кадников и его уезд, а также и город Вологда.

Были-ли они на кратковременном жительстве в других городах губернии выяснить из имеющегося материала не удалось.

В Кадникове и Кадниковском уезде было 29 человек приблизительно, из них по жандармской терминологии 5 человек дворян, 9 мещан и 15 крестьян; стало быть ни одного рабочего, что подлежит большому сомнению, но принимая во внимание, что в определение бралась не профессия, а сословный признак, придем к другому выводу.

Из Вологды же почти одновременно все 22 человека уехали, при чем в Москву, куда уехал и В. В. Воровский с женой, 18 человек, а именно: Такмакова Ел. Иван., Никол. и Клавдия Величкины, Карпузи Герм. Дм., Гонимфенгауз Ник. Герм., Руднев, Петров Дм. Петр., Агеев Вас. Ив., Прикалов Ив. Ант., Михайловский Георг. Пав., Степанов, Чистов, Черепнин, Шлепов, Семенов, Курдюков, Новиков, Стромнов и Есин; Горюшин уехал в Тверь, Росляков — в Осташков, Тверской губ., Николай и Евгений Флеровы на стан. Кресты, Московско-курской жел. дор., Черняев Вас. Влад. поступил здесь на постройку Архангельской линии с половины июня и проживал в дер. Козлово.

Упоминаемый Керст почему-то в августе 1896 года очутился в Вел. Устюге, а Кафианц с женой в Грязовце около того же времени.

Из имеющего под руками материала выяснить причину их появления в этих местах не удалось, но, повидимому, для Кафианца послужило причиной недозволенное катание на лодке за город. Но зато есть указание, что Кафианцу срок ссылки по манифесту сокращен с пяти лет на четыре, а Федосееву Николаю вместо В.-Устюга назначена Восточная Сибирь, „тоже по манифесту“, откуда он и стал собираться в путешествие, пробыв там порядочное время.

В. В. Воровский был здесь в ссылке два раза: в 1896 году 2 месяца с небольшим и в 1912—1913 г. около 16—17 месяцев.

Живя здесь в 1896 году, Воровский с компанией таких же молодых юношей и девиц вздумал однажды покататься на лодке и этот случай жандармы фиксируют. Даже хотят подвести этот шаг под „преступление“.

Затем здесь в первый раз ссылки тов. Воровский пробыл около 2½ месяцев, уехав в Москву; впоследствии он поступил в Харьковский Технологический Институт, вторично он был сослан в 1912 году из Одессы сюда.

В то время здесь, да и повсеместно, шла усиленная иллюстрация писем, но ни одного письма собственноручного, ни одной копии в делах быв. губ. жандарм. управления мне до сих пор не удалось найти. Повидимому, тов. Воровский был большой конспиратор и дипломат.

В. Колмаков.

